

Рихард РЕТИ (1889—1929). Супер-гроссмейстер, лидер шахматного «гипермодернизма» 20-х годов. Второй из чешских гроссмейстеров, наряду с О. Дурасом, уделивший серьезное внимание композиции. В 1931 году вышел сборник «Этюды Рихарда Рети» (Москва — Ленинград, ФиТ), где приведены 53 этюда с решениями-комментариями. Их предваряет интересное предисловие его друга-коллеги А. Мандлера, предлагаемое читателям.

6 — 1989

Шахматная эстетика Рети

Определение, которое Рети дает понятию этюда, гласит: **этюд — это позиция из конца партии с необычайным содержанием.**

Это определение многим кажется слишком общим и неопределенным. Многие отмечают, что в нем ничего не говорится о побочных решениях и дуалях, а также о том, что начинать в этюде должны белые. Ведь нельзя же считать за этюд ту позицию из конца партии, в которой два различных первых хода одинаково ведут к цели? Этюд такого рода всеми и всюду считается неправильным!

И все же Рети был иного мнения относительно требования правильности этюда. В главе «Ладейные эндшпили» читатель найдет один «неправильный» этюд (см. 1), но всякий, кто выкинет в это произведение, вряд ли не согласится с Рети в том, что наличие двух вступительных ходов не означает еще собой безусловной неправильности этюда. Сущность дела, по Рети, заключается не в том, чтобы единственным был первый ход решения этюда, а в том, чтобы лишь единственный способ игры приводил нас к цели. Вполне возможен поэтому такой случай, когда центр тяжести лежит в первом ходе решения и все же имеется не один, а несколько возможных первых ходов...

Таким образом, если мы хотим выразить предыдущее определение Рети точнее, мы должны будем сказать, что этюд — это позиция из конца партии с необычайным содержанием и с единственным способом достижения цели.

Естественно, что этому определению не противоречит возможность разветвления решения этюда на варианты, допускающие сравнительно друг с другом различные способы выигрыша (или ничьей). Однако каждый такой способ выигрыша (или достижения ничьей), поскольку он претендует быть полноценным вариантом, должен быть строго определенным.

В нашем дополненном определении ничего не говорится о том, что сторона, которая должна выиграть или сделать ничью, имеет право первого хода. Но это, по мнению Рети, и не является необходимым. Не раз высказывался он в том смысле, что вовсе не обязательно подписывать под этюдом условие, что белые выигрывают или делают ничью...

Если в отношении формальных требований, предъявляемых к этюду, Рети придерживался достаточно свободных взглядов, то он был очень строгим в отношении вопроса, при каких условиях внутреннее содержание этюда можно рассматривать как

АРХИВ

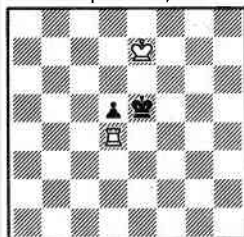
«необычайное». Шахматная игра уже сама по себе интересна, а эндшпили по большей части трудны. И если этюд не содержит в себе ничего такого, что можно было бы назвать замечательным и необычайным, если, значит, этюд не поднимается выше уровня обычного, заурядного эндшпиля, то такой этюд уже не будет этюдом...

С другой стороны, в согласии с определением Рети вполне возможно и то, что позиция, возникающая в процессе практической игры, будет заключать в себе настолько необычайное содержание, что ее можно рассматривать как полноценный этюд. Примеры таких красивых «этюдов в партии» встречались.

Необычайность содержания этюда может быть различного характера. Она может состоять в трудности, чистоте цели, оригинальности, систематичности маневров, содержательности, «эхю» и т. д.

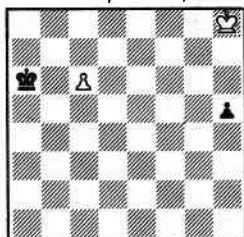
Нельзя, конечно, требовать, чтобы каждый из этих признаков был обязательно присущим каждому этюду; нельзя, например, требовать того, чтобы всякий этюд был бы трудным или чтобы первый его ход был бы чистым по цели. Вполне достаточно сос-

1. «Мюнхенер Нойсте Нахрихтен», 1928

Выигрыш

2. «Каганс Нойсте Шахнахрихтен», 1921

Ничья

1. Лd2 (или Лd3)! — вроде дуаль и все-таки впечатляющий знак?! 1... d4 2. Лd1! (только потеряв темп) 2... Крd5 3. Крd7!, и черные в цугцванге: 3... Крc4 (влево) 4. Крe6 (вправо) 4... Крc3 5. Крe5 (f5) d3 6. Крe4 и 3... Крe4 (вправо) 4. Крc6 (влево) 4... Крe3 5. Крc5 (b5) d3 6. Крc4, и выигрыш. Ясно: 1. Лd1? d4 2. Крd7 Крd5!, и в цугцванге белые — ничья.

Пешку h5 не догнать? 1. Крg7! h4 2. Крf6! Крb6 (иначе 3. Крe7 и 4. c7) 3. Крe5! Центр решения. Грозит 4. Крd6 и 5. c7, а после 3... Кр:c6 4. Крf4 h3 5. Крg3 пешка так задержана! Как бы охота за двумя «зайцами».

латься на этюд 2, привлекавший при своем появлении исключительное к себе внимание. Успех этого этюда основывается, однако, не на трудности или чистоте цели, а единственно на его оригинальности. «Необычайное» этого этюда заключается в том, что позицию, в которой проигрыш белых на первый взгляд не подлежит никакому сомнению, — эту позицию, оказывается, возможно спасти.

Вообще говоря, нельзя считать недостатком этюда и то, что цель его (выигрыш, ничья) представляется на первый взгляд легко достижимой или кажется само собой разумеющейся, — но именно только «кажется». Однажды судья одного конкурса исключил из него целый ряд этюдов разных авторов на том основании, что в этих этюдах белые и так стоят лучше черных, так что нет ничего удивительного в том, что они должны выигрывать. Это встретило со стороны Рети горячие возражения.

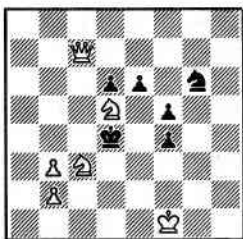
Основным условием для того, чтобы эндшпиль мог считаться этюдом (отметим, что Рети не проводил различия между обоими этими терминами и применял оба в одном и том же смысле), является, таким образом, необычайность его содержания.

Ясно, что это определение практически не даст возможности провести точные границы для понятия «этюд». Одним будет казаться необычайным то, что другие находят самым обычным, одни будут считать прекрасным этюдом такую позицию, которой другие откажут даже в праве на существование.

Однако все эти различия во взглядах, по существу, неизбежны. Если бы понятие этюда и было даже точно определенным, то и тогда красота и значимость этюда оставались бы понятиями совершенно относительными. И хотя в области этюда различных художественных направлений и школ значительно меньше, чем в задачном искусстве, однако и здесь при оценке этюда можно исходить из различных предпосылок. И мы действительно часто сталкиваемся со случаями, когда нечто, воспринимаемое одними как достоинство этюда, расценивается другими как его недостаток.

Большое значение придавал Рети простоте положения этюда и экономичности выражения его

3. «Часопис чеш шахисти», 1910

Мат в 3 хода

идеи; он любил интересные и трудные ложные следы, стремился, поскольку это вообще было возможным, к чистоте цели и считал трудность этюда его достоинством даже в том случае, когда эта трудность была настолько велика, что препятствовала решателю средней силы полностью освоиться со всеми тонкостями этюда.

Рети умел ценить чистоту пата и мата, но остерегался переоценивать ее значение. Это же замечание относится и к эхо-вариантам. Рети умел воплощать эхо чрезвычайно искусно, но часто сознательно избегал его, в особенности тогда, когда ему казалось, что эхо «разбавляет водичей» идею этюда.

Рети, занимавшийся в начале своей деятельности композицией задач (см. 3), сохранил интерес к ним и впоследствии, когда уже перешел исключительно на композицию этюдов. Относительно чистоты мата в задачах он был того мнения, что чистые маты лишь тогда являются достоинством задачи, когда последняя становится от их наличия труднее и красивее, а оформление идеи — проще и экономичнее, и все это при условии непринужденности возникающих чистых матов. И наоборот, он считал нелогичным составлять задачи, в которых эти положительные стороны уничтожаются теми отрицательными моментами, которые являются следствием стремления к чистым матам во что бы то ни стало и какой угодно ценой. Если чистота мата не умаляет идеи задачи, то тогда, по мнению Рети, она играет положительную роль; наоборот, чистота мата будет являться уже недостатком задачи, если из-за нее обесцвечивается идея.

Совершенно такими же были воззрения Рети и на ценность чистого пата или мата в этюде. Красивая игра, приводящая к

составлять Рети начал с задач. После красивого вступительного 1. Ke4!!, когда повисают оба белых коня, в угрозе 2. Фс3 Кр:e4 3. Кf6X — первый правильный мат. После 1... Кр:d5 (e4) 2. Кf6 Кре5 3. Фс3X и 1... ed 2. Kg5! (тихо!) Кре5 3. Фg7X — еще два, с приятными диагональными ударами ферзем. Наконец, самое эффектное: 1... fe 2. Ke3!, с еще одной тихой жертвой коня, и 2... Кр:e3, fe 3. Фс3, Ф:d6X — два эхомата с линейными ударами. Думается, понравится и шахматистам-практикам!

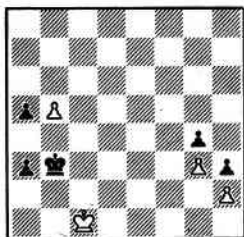
нечистому пату, казалась Рети более ценной, чем неинтересное проведение чистого пата. Для Рети достоинство этюда составлял такой чистый пат, который получался в результате непринужденной игры, как бы сам собой. То обстоятельство, что паты в этюдах Рети, как правило, безупречны, свидетельствует о высоте техники мастера.

Художественные воззрения Рети его этюды выражают яснее, чем слова. Отметим еще одно: из всех этюдных композиторов Рети выше всех ставил Матисона.

Относительно методов композиции Рети говорит: «Существуют два рода этюдных композиторов: а) это те, которые изучают интересные, простые позиции, выделяют среди них заслуживающие особого внимания и придают последним художественную форму, экономичную и чистую по цели, и б) это те композиторы, которые исходят из какого-то заключительного положения (например, мата, пата, цугцванга и т. д.) и приделывают к нему вступительную игру. Я не сторонник второго направления, однако немного грешен и в нем...»

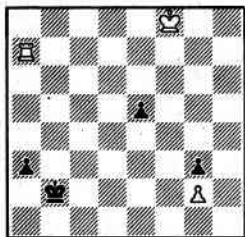

1. А. БОДДИНГ
«Сисса»
1853

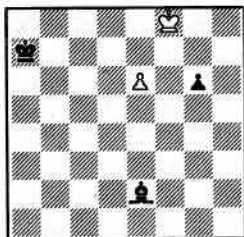

Выигрыш

2. Б. ГОРВИЦ
Где?
1879

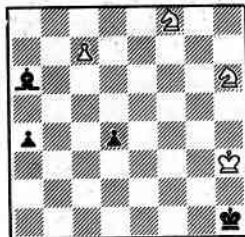

3. Р. РЕТИ
«Народни листи»
1928

Ничья

4. Б. БРЕЙДЕР
«Мадьяр шаккелет»
1950, 2-й приз

ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ

В 1987 году в «Бюллетене ЦШК СССР» № 23, 31 и 35 вышли материалы, посвященные идее знаменитого этюда Рети — см. 2 на стр. 21. Информации там много, много слов, но с выводами не все ясно...

В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Кажется, в первый раз идея мелькнула в середине XIX века.

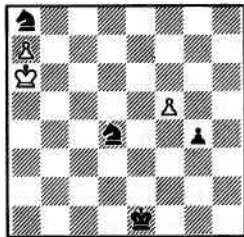
1. 1. Крб1 а2 2. Кра1 Крб4! (теряя темп) 3. б6 Кра3! 4. б7 а4, и нет 5. б8Ф — пат, но 5. б8К!, и выигрыш согласно Л. Кизерицкому и К. Янишу. А если 5. б8С!? Выглядит неуклюже, и, действительно, белые проигрывают после 5... Крб3 6. Сd6, Се5 (тормозя пешку а) 6... Крс4! 7. Кр:а2 Крд5! (одна цель — слон!) 8. С— Крс4! (другая — пешка h2) и 9—11... Крf3—g2:h2.

Впрочем, идея существует как бы «квази», и Боддинг наверняка о ней не подозревал.

2. 1. Кре7! (по траверзу f8—b4!) 1... а2 2. Крд6! е4 3. Крс5! (заяц первый — пешка «е») 3... е3 4. Крб4! е2 5. Ле7 а1Ф 6. Л:е2 Крб1 (оказалось, заяц второй — черный король, лишенный полей а3, б3, с3) 7. Лe1 и 8. Л:а1, выигрыш. Чистый маневр «по Рети»!

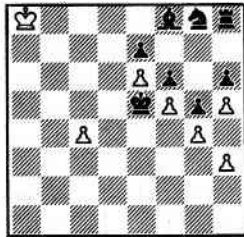
А. Грин, ссылаясь на один этюд-перевертыш Г. Ринка, опубликованный чуть раньше этюда

5. Л. МИТРОФАНОВ
где?
1972

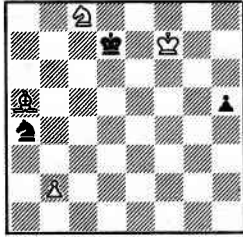
Ничья

6. А. ГЕРБСТМАН,
В. КОРОЛЬКОВ
Где? 1969

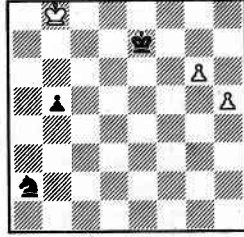
Выигрыш

7. Г. ЗАХОДЯКИН
«64»
1934

Ничья

8. В. ЯХОНТОВ
«Шахматы в СССР»
1950

Памяти Рихарда РЕТИ

Рети, предложил название «маневр Ринка—Рети». Что же, теперь «маневр Горвица—Ринка—Рети»?!

КАКИЕ БЫВАЮТ ЗАЙЦЫ

В каноническом этюде Рети «разномастные зайцы» — белая и черная пешки. У него же находим «одноцветных зайцев»:

3. 1. Кре7! g5 2. Крд6! g4. Перекрыта диагональ е2—h5, и 3. е7 Сb5 4. Крс5! (под ударом слон) 4... Се8 5. Крд4 g3 6. Кре3 g2 7. Крf2 (настигая-таки пешку), ничья.

4. Пешка а4 так далеко... 1. Кf5! Сс8 2. Крг3! С:f5 (2... d3 3. Ке6! С:е6 4. Кd4) 3. Крf4! Первый удар «по Рети»... 3... Сс8 4. Ке6! С:е6 5. Кре5! ... и второй! 5... Сс8 6. Кр:d4, и король вдруг в квадрате пешки а4 — ничья.

Одним из зайцев может быть вместо слона конь.

5. Пешка g4 так далеко... 1. Крб7 g3 2. Кр:а8 Кb5 3. Крб7! (3. f6? g2 4. f7 g1Ф 5. f8Ф Ф:а7·) 3... К:а7 4. f6 Кb5! 5. Крс6! (удар «по Рети») 5... Кd4 6. Крд5! (удар «по Рети») 6... Кf5 7. f7 Ке7 8. Кре4 Кg6 9. Крf3, и гибнет пешка-заяц g3 — ничья.

Одной из целей может быть целая заячья стая!

6. 1. Крб7! Крд4 2. Крс6! Именно «по Рети», не 2. Крс7?

Лh7! 3. Крд7 Сg7 4. Кре8 Ch8! 5. Крf8 Лg7. 2... Кр:с5 3. Крд7 Крд4 (запаздывает уже 3... Лh7) 4. Кре8 Кре3 5. Кр:f8 Крf3 6. Крг7 Крг3 7. Кр:h8 Кр:h3 8. Кр:g8 (вся стая погибла!) 8... Кр:g4 9. Крf7 Кр:f5 10. Кр:e7 g4 11. Крд7 g3 12. е7 g2 13. е8Ф g1Ф 14. Фе6! Крf4 15. Ф:f6 Крг3 16. Фg6 Крf2 17. Ф:g1 Кр:g1 18. Кре6, и выигрыш.

Одним из зайцев может оказаться, как в 2, черный король.

7. 1. Кb6 Крс6! (1... К:b6 2. С:b6 Крс6 3. Cf2 Крb5 4. Крг6 Крb4 5. Кр:h5 Крb3 6. Сd4, черным недостает темпа) 2. К:а4 Крb5. Но теперь 3. Сс3! (не 3. Сe1?) 3... Кр:а4, и «по Рети» — 4. Кре6! h4 5. Крд5! h3 (иначе 6. Кре4) 6. Крс4! h2 и 7. Сb4 h1Ф 8. b3X.

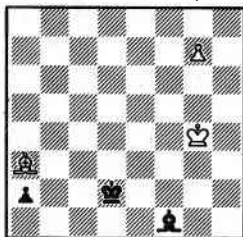
Один из зайцев может быть, оказывается, бестелесным!

8. 1. h6! (не 1. Крс7? Крf6!) 1... Крf6 2. h7 Крг7, и «по Рети» — 3. Крс7! b4 4. Крд6! Если теперь 4... b3, то выручают пешки-зайчики g6 и h7 — 5. Кре7! b2 6. h8Ф Кр:h8 7. Крf7 b1Ф 8. g7 и 9. g8Ф. Поэтому 4... Кс3!, но король резко поворачивает — 5. Крс5! b3 6. Крb4! b2 7. Кра3! b1Ф (7... b1С 8. Крb2) 8. h8Ф Кр:h8 9. g7 Крh7 10. g8Ф Кр:g8, и пат, как бы заяц-фантом.

Возможны случаи двух зайцев-фантомов.

9. Если 1... а1Ф, то 2. Сe1! Ф:с1 3. g8Ф Се2 4. Крf5 Cd3 5.

9. Ан. КУЗНЕЦОВ,
Б. РЫВКИН
«ФиС-60»
1983—84, 1—2-й приз

Ход черных, ничья

Крf6. Поэтому первыми промежуточный шах дают черные — 1... Се2! Нет теперь 2. Крf4? а1Ф 3. Сс1 Крс2 4. g8Ф Фd4, 2. Крг5!? опровергает 2... а1Л! (не 3... а1Ф 4. Сс1! Ф:c1 5. g8Ф Фg1 6. Крh6! Ф:g8, пат), а вот 2. Крг3!? слабо из-за 2... а1Л! (не 2... а1Л? 3. Сс1! Л:c1 4. g8Ф Лg1 5. Крf2! Л:g8, пат). Значит, надо играть «по Рети», с учетом обоих патов — 2. Крh4! и 2... а1Ф 3. Сс1! Ф:c1 4. g8Ф Фh1 5. Крг5! Фg1 6. Крh6! Ф:g8, 2... а1Л 3. Сс1! Л:c1 4. g8Ф Лh1 5. Крг3! Лg1 6. Крf2! Л:g8.

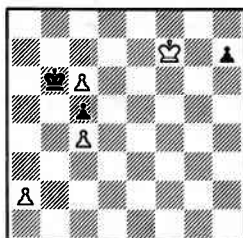
10. 1. g6! а3 2. g5 а2 3. Крг4! «По Рети!» После 1... а1С! 2. Крf4! Сс3 3. h4 Сс1 4. Крf3 Сс3 5. Крf4 Сb2 6. Кре4 ясно, что «крепость». 3... а1Ф 4. Крh5! Ф:e5 5. h4! Грозит самозамурование после 6. g4 — второй заяц-фантом. Завершает игру пат «по Григорьеву» после 5... Фe1! 6. g4 Ф:h4! 7. Кр:h4 Крг8 8. Крг3 Крf8 9. Крf4 Крe7 10. Крe5 Крd7 11. Крd4(f4)! Крd6 12. Крe4! d5 (черные в дуцванге) 13. Крf5! Крd5.

ОТСТАТЬ, ЧТОБЫ ДОГНАТЬ

11. 1. Крс8!! И тормозя свою пешку, и подгоняя чужую? 1... b5 2. Крd7 b4. Уходя еще дальше, но тут 3. Крd6! Cf5 и удар «по Рети» — 4. Крe6! Сс8 5. Крd4 Са6 6. с8Ф С:c8 7. Крс4.

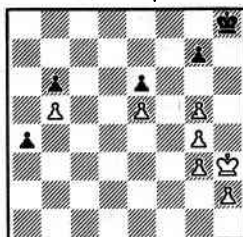
Сравним год выхода в свет такой позиции:

13. М. ЗИНАР
«64—ШО»
1982, 1-й приз

Ничья

10. Н. КРАЛИН,
Ан. КУЗНЕЦОВ
«64—ШО»
1976, 1-й приз

Ничья

12. 1. Крс6! Са5 (1... Крг6 2. Крd7 Са5 3. Крe6 Cd8 4. Крd7, 1... f5 2. Крd5 Cf6 3. d7 Крe7 4. d8Ф! Кр:d8 5. Крe6) 2. Крd5! Но не 2. Крb5? Сс3 3. Крс4 Сb2 4. Крd5 f5, ибо слон не на с3... 2... Сс3 3. h7! (3. d7? Са5! 4. h7 Крг7 5. Крe6 Cd8) 3... f5 4. d7 Крe7. И здесь, как в 11 — 5. d8Ф! Кр:d8 6. Крe6!, подталкивая пешку, и 6... f4 7. Крd5! f3 8. Крс4! (слон попал под удар) 8... С— 9. Крd3, входя «в квадрат» черной пешки.

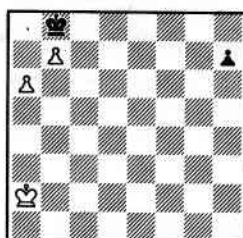
НА ДОСКЕ ЛИШЬ ПЕШКИ

Зинар, преемник «короля пешек» Григорьева, сумел придать парадоксу рафинированную пешечную форму:

13. Пешка h7 досягаема, но 1. Крf6? Кр:c6 2. Крг5 Крb6 3. Крh6 Кра5 4. Кр:h7 Крb4 5. Крг6 Кр:c4 6. Крf5 Крс3 7. Крe5 с4 8. а4 Крb4. 1. Крг7!! Девиз снова: «Отстать, чтобы догнать!» 1... h5 2. Крf6! h4 3. Крe5! Кр:c6 (иначе 4. Крd6) 4. Крf4 Крb6 5. Крг4 Кра5 6. Кр:h4 Крb4. Белый король, однако, не на h7, а на h4, и 7. Крг3! Кр:c4 8. Крf2! (но отнюдь не 8. Крf3?) 8... Крс3 9. Крe2! с4 10. а4.

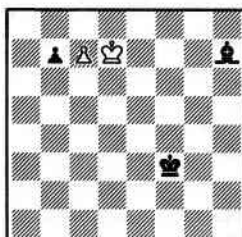
14. 1. Крb3! h5 2. Крс4! h4 3. Крd5! Угрожая 4. Крe4. 3... h3 4. Крс6! К черному королю! 4... h2 5. Крb6 h1Ф 6. а7X. Зайцы, как в 7 — то черная пешка, то мат черному королю.

14. М. ЗИНАР
«Шахматы в СССР»
1989

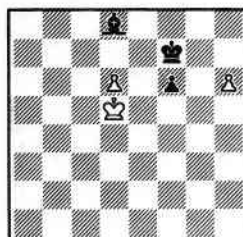
Выигрыш

11. А. и К. САРЫЧЕВЫ
«Шахматный листок»
1928

Ничья

12. Р. РЕТИ
«Народни листи»
1928

ДВОЙНОЙ «РЕТИ»

В 80-х годах были сделаны попытки синтезов «по Рети».

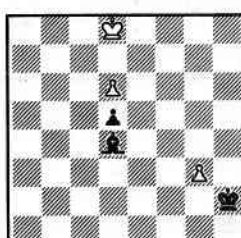
15. 1. Крd7! Сохраняя путь налево и путь направо: 1... Сс3 (1... Сс5, Се5? 2. Крe6, Крeб — двойные удары) 2. Крс6! d4 3. d7 Са5 (увы, нет 3... Cf6) и 4. Крb5! С— 5. Крс4, 1... Се3 2. Крс6! d4 3. d7 Cg5 (увы, нет 3... Сb6) и 4. Крf5! С— 5. Крс4 — догоняя-таки пешку «d».

16. 1. а4! (не 1. b4? b5!) 1... Крс2! 2. b4 Крd3! 3. а5 (3. Крf2? Крс4) 3... ба 4. ба Крс2! Приходя на помощь своей пешке. 5. а6 f4 6. а7 f3 7. а8Ф f2 8. Крh2! (есть перестановки 5—8-го ходов, по смыслу несущественные и все же неприятные) 8... f1Ф 9. Фа6 Крf2 10. Ф:f1 Кр:f1. Позади игра черных «по Рети». А теперь такая же игра белых, где зайцы — белая пешка d4 и черная h7: 11. Крг3! Крс2 12. Крf4! Крd3 13. Крс5! Крс4 (защитив пешку d4, белые выиграли темп) 14. Крf6! Кр:d4 15. Крг7 e5 16. Кр:h7 e4 17. Крг6(g8)! e3 18. h7 e2 19. h8Ф (с шахом), выиграш.

ВОТ и все пока. Именно пока! Уверены, что впереди и новые «парочки зайцев», и новые главные герои — почему лишь король?, новые парадоксы, рафинированные образцы, яркие синтезы. Надо думать и искать...

Ан. КУЗНЕЦОВ.

15. В. ПОМОГАЛОВ
«Шахматы в СССР»
1984

Ничья

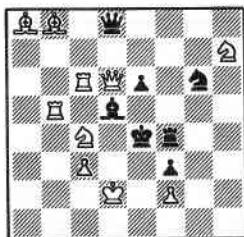
16. Ан. КУЗНЕЦОВ,
О. ПЕРВАКОВ
«64—ШО», 1987

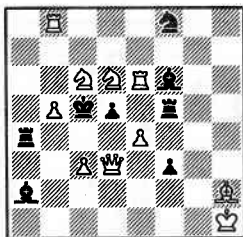
Выигрыш

КОМПОЗИЦИЯ — искусство! Сказано не раз, согласны все. Каким должен быть обзор? Интересным! Недавно решили включить туда и задачи-лауреаты советских авторов на зарубежных конкурсах, но их немного. В чем дело? Хотите честно?!

1. Х. ГЕРМАНСОН
«Шпрингарен»
1983—85, 1-й приз

2. С. ЯНУАРТА
«Диagramмес»
1982—88, 2-й приз

ДВУХХОДОВКА

1986—87

Давайте поговорим начистоту

ЧТО такое хорошо и что такое плохо? Вспомним заветы Лошинского о том, что, во-первых, на сильные ходы черных в начальной позиции желательно иметь готовые маты, во-вторых, что ложная игра должна быть более очевидной, нежели действительная (однако не настолько грубой, как с взятием черной фигуры или с отнятием полей у черного короля), что, в-третьих, грубые опровержения с взятием белых фигур дискредитируют ложные следы, что, наконец, вступительный ход решения не должен бросаться в глаза. В общем: внимание ко всей игре обеих сторон!

1. На сильные защиты черных 1... С:с4, С:с6, Крf5 есть 2. Л:с4, С:с6, Ф:е6X. Отличное вступление. 1. Фb4! (с дальнейшей угрозой 2. Фb1X) ведет к двум шахам навскрышку — 1... С:с4, С:с6 с батарейными матами «по Сомову» 2. Лd6, Кd6X, еще 1... Крf5 2. Ке3X, с игрой косвенной батареей.

2. Ясно, что белые кони должны сыграть в точки пересечения с4 или е5. 1. Кс4?, угр. 2. Cd6X — 1... Ле5, Се5 2. Фd4, Ф:d5X, но тонкое 1... Лh5! Верно же 1. Ке5!, угр. 2. Кb7X — 1... Лс4, Сс4 2. Ф:d5, Фd4X, с защитами «по Барулину» и переменной-чередованием матов «по Рухлису», еще

1... К:е6 2. Кd7X. Не ново, но законченно — как говорят немцы, «Letz form»!

3. Готовое 1... de 2. Ф:d4X, похоже, чересчур примитивно, однако именно 1... de спасет от 1. Кf—, с угрозой 2. Лf5X. Конь играет точнее: 1. Ке7! de 2. Кс6X и 1. Кg3! de 2. Кс4X, с матами «по Сомову» но соответственно 1... Лg5! (нет 2. Ф:f6X) и 1... Лf1! (нет 2. Сg3X) — «белые комбинации». Решает 1. Кd6! — 1... de 2. Кb6X (третья перемена мата) и 1... Лg5, Лf1 2. Ф:f6, Сg3X.

РЕВЕРСИВНАЯ тематика. Одних она пленила, другим явно не пришлось по душе. Может, следующая задача — парламентар?

4. После 1. Фg4? грозит 2. Ке7X, а на защиту «по Барулину» 1... Кс3 есть 2. Кb4X «по Сомову», но 1... f5! Истинно 1. Фе2! с угрозой 2. Кb4X, и 1... Кс3 2. Ке7X с чередованием угрозы и мата — тема братьев Ле Грандов, еще дополнительно 1... Лd3, Cd3 2. Ф:e4, Лd4X с перекрытием Гримшоу. Неожиданное сочетание тематики 30-х годов и ультрамодерна! Чаше, к сожалению, видим противоположное.

5. Вначале — 1... Кр:c4, Кр:е6 2. Са2, Фg8X. И вдруг 1. Са2?, отнимая напрочь поле с4 —

2. Ке3X, 1... Л:c4 2. Кf4X, но 1... Лd4! И вдруг симметричное 1. Фg8 (отнимая поле е6) — 2. Кf4X, 1... Л:е6 2. Ке3X. И больше ничего... Увы, «реверс-алгебра» взяла верх над здравым смыслом.

А надо ли тому удивляться? Не секрет ведь, что получить зарубежные журналы нам можно, лишь выиграв там приз — иного в условиях неконвертируемости рубля нет. И, значит, надо приспосабливаться к моде и вкусам судей.

Итак, судья — Ференц Флек: 6. 1. Сb3, с тремя угрозами 2. Фd5, Ф:d6, Лd5X. Отход коня 1... Кс — защищает от них, но допускает три новых мата. 2. Фс3, Фе8, Ле2X — «продолженный Флек». Эти маты дифференцируют ходы 1... К:d3, Ке4, Ке6. Ложные следы: 1. Се4? Ке6!, 1. Сс4? К:d3 (взятие белой ладьи...), 1. Се6? Ке4!

Судья — Пит Ле Гранд: 7. 1. Фg5? — 2. Ле6, Се7X, но 1... ed!; 1. Крf7? — 2. Се7X, 1... ed, Се5 2. Ле6, Ф:c5X, но 1... Кс6!; 1. Фg2? — 2. Л:e6X, 1... ed, Се5 2. Ф:d5, feX, но 1... Кf3! Решает 1. Л:c5 (иначе ладью не задействовать!), угр. 2. Л:e6X — 1... ed С:e5 2. Се7, feX, еще 1... С:c5 2. Ф:c5X) кое-как оправдывая присутствие белого ферзя). Конечно, на тему Ле Грандов!

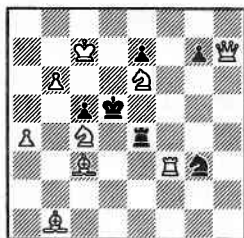
3. А. ЛОБУСОВ
«Шах-Актив»
1986, 2-й приз

4. Г. АУЭС
«Дойче шахцейтунг»
1987

5. И. КИСИС
«Саксисхе цейтунг»
1987, 1-й приз

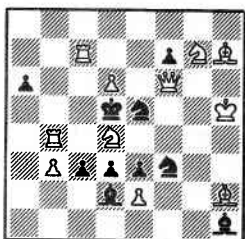
6. А. КУЗОВКОВ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1985—86, 1-й приз

7. Д. БАННЫЙ,
В. КОПАЕВ
«Чессалоники-2300»
1986—88, 1-й приз

8. А. КУЗОВКОВ
«Чессалоники-2300»
1986—88, 2-й приз

9. М. МАРАНДЮК,
В. РУДЕНКО, С. ШЕДЕЙ
Мемориал Я. Гартонга
1987—89, 1-й приз

10. П. ТРЕНИН
Мемориал Я. Гартонга
1987—89, 2-й приз

8. Попытки: 1. Лсc4? — 2. Л7с5×1... Кс6 2. Ф:f7×, но 1... Кg6!; 1. Кс2? — 2. Се4×, 1... Кg6 2. Ф:f7×, но 1... Кс6! Верно 1. Кde6! (предоставляя свободное поле королю), угр. 2. Кf4× — 1... Кg6 Кс6, 2. Лс5, Се4× — «парадокс Домбровского» с циклическими моментами, еще 1... Кр:d6 2. Фd8×.

Можно ли идти в ногу со временем, не имея информации? Нет и нет! И все-таки искусство по заказу — чаще всего халтура. Обидно, очень обидно, что у нас нет информационного журнала по композиции. Не стали бы наши авторы так унижаться...

НАСТРОИМСЯ теперь на более мажорный лад.

9. Ложная игра: 1. Сg4? — 2. Л:d4×, 1... fgФ 2. Кg5×, но 1... Сс5!; 1. Се3? — 2. Кg5×, 1... fgФ 2. Л:d4×, но 1... Ке2! Решает красивое 1. Ке2!, угр. 2. Кg3× — 1... Крd3, Крf3 2. Л:d4, Кg5×, с переменой «по Рухлису».

10. Вначале — 1... С:f5, е5, Кd3 2. Ле3, Kh6, Кg3×. Пробуем обратить это в реальность — 1. Фс6?, но 1... Ф:d5! Не проходит и 1. Фс8? — 1... Ф:d5, е5, Кd3 2. Ле3, Kgf6, Cf3×, но 1... С:f5! Правильно 1. Фа6!, угр. 2. Фе6× — 1... Ф:d5, е5, С:f5 2. Кg3, Ке3, Cf3×. Трехфазная переменна матов с циклическими мотивами. Форма и содержание — в гармонии!

Две задачи с по-прежнему популярной многофазной переменной игры в форме выбора:

11. Вначале — 1... Kb3, Kb5, Kf3 2. С:c2, Ле:e6, Ф:f5×. У белых три возможности создать батарею. Однако нет 1. Ке6? — 2. Лd4×, 1... Kb5 2. Kf8×! (с перекрытием и отключением), 1... Ке6 2. Ле:e6×, но 1... Кd5! Нет и 1. К:f5? — 2. Лd4×, 1... Kf3 2. Kg7×! и 1... Ф:f5 2. Ф:f5×, но 1... Фе2! Решает 1. К:c2!, угр. 2. Лd4× — 1... Kb3 2. Ке1×! и 1... С:c2 2. С:c2×. Гармоничный механизм! Все же это, скорее всего, произвольная переменна игры в форме выбора.

12. Развернутая ложная игра: 1. Kb3? — 1... Л:d2, Кd5 2. Ф:d2, Фе5×, но 1... Kf4!; 1. Ке6? — 1... Kf4, Кd5 2. С:f4, Ле5×, но 1... Л:d2 (опять с взятием фигуры...); 1. Kb5? — 1... Л:d2, Kf4 2. Ф:c5, С:c5×, но 1... Кd5! Надо сыграть так, чтобы приготовить ответы на все три тематические защиты: 1. Кс6!, угр. 2. d4× — 1... Л:d2, Kf4, Кd5 2. Фе5, Ле5, К:d5×. К сожалению, конструкция задачи тяжеловатая...

В заключение два великолепных примера — «модерна» и классики!

13. Не проходят прямолинейные связки 1. Фа1? и 1. Фd8? — 1... Кс:b5 и 1... Ка:b5. Пробуем сыграть «по Банному», с реверсивностью из ходов-попыток: 1. Ле5? — 1... Ка:b5, Кс:b5 2. Фа1, Фd8×, но 1... Кd5! Решает

1. Фс5!, угр. 2. Ла4× — 1... Ка:b5, Кс:b5 2. Ла1, Сd8×, с переменной матов на самозывание коней. Легко, элегантно!

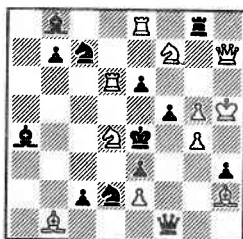
14. Вначале на перекрытие Гримшоу 1... Лg6, Сg6 есть батарейные маты 2. Сс3, ба×. После 1. Лg6! «по Новотному» — 1... Л:g6, С:g6 2. Сс5, b6×, с переменной матов, а старые маты проходят на слоновопешечное перекрытие Гримшоу («пикабиш»: от «пикенини» — черная пешка, от «бишоп» — слон) — 1... b6, Сb6 2. Сс3, ба×. Так называемый «полный Рухлис», проведенный с батарейной игрой, насколько знаю, впервые. Прекрасная задача, но, к сожалению, последняя для двух голландских мэтров Яна Гартонга и Мейднерта Нимейера, скончавшихся год назад, но, уверен, не последнее достижение их преемника Хендрикуса Принса.

НА ЭТОТ раз лучшие задачи в обзоре — 1, 4, 10, 13 и 14. Главное же, хочется верить, что голые «тематика» и «математика-комбинаторика» уступают постепенно дорогу просто красивым задачам!

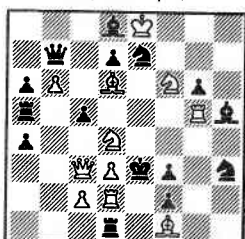
А может, случится в конце концов чудо и в условиях перестройки появится-таки и в нашей стране журнал по композиции?

А. ЛОБУСОВ
Москва

11. А. ЗАРУП
«Ксадре-Арте»
1988, 1-й приз

12. В. ЛУКЬЯНОВ
«Шахове умени»
1986, 1-й приз

13. Ф. СИМОНИ
«Л'Ешикье бельге»
1985—86, 1-й приз

14. Я. ГАРТОНГ,
М. НИМЕЙЕР, Х. ПРИНС
«Вархайд»
1985, 1-й приз

№ 45. В. Кондратьев. 1. Крс4! (не 1. Крб4? с6! 2. Сd4 Кf4! 3. Кb6 Кd5 4. Крс5 Крс2 5. Кс4 b6! 6. Кр:с6 Крd3) 1... с5! (1... с6 2. Кс7 Кf4 3. Сd4 b5 4. Крс5 Крс2 5. Сg1 Кd3 6. Кр:с6 b4 7. К:е6 b3 8. Кd4) 2. Кр:с5 Кg3! И нет 3. Сd4 Кf5... 3. Кс7 Кс2 4. К:е6 f2 5. Сd4! (все-таки) К:д4 6. К:д4 Крс2 7. Кс2! Крf3. Кажется, все... 8. е6 f1Ф 9. е7 b6. Линия «f» перекрыта, нет 9... Фе2 10. Кd4, вилка. 10. Крb4! Фb1 11. Крс3! Нет и 11... Фb5 12. Кd4, опять вилка — ничья. «Новый финал, динамичная игра — нет ни одной фигуры, не сделавшей хода!» (А. Служилов, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 46. В. Власенко, О. Перваков. 1. Кf8 Крh6 2. Крс3! (2. Кр:h3? Кb6 3. Лг8 Кd5! 4. Лf:h8 Крс7 5. Лh5 Кf4) 2... Кb6! Любопытно и 2... Кf7 3. Лг6 Крh5 4. Лf:h6 Кg5 (4... Кd8 5. Лd6 Кf7 6. Ла6 Кс7 7. Ла7) 5. Лс6! h2 6. Кр:h2 Кf3 7. Крh3 Кd4 8. Лс5 Крh6 9. Кd7 Ке6 10. Лс6, 2... Кс7 3. Лг8! Кf7 4. Лг6 Крh5 5. Лг7, 2... h2 3. Кр:h2 Кf7 4. Лг6 Крh5 5. Лf6 Кh6 6. Лс6! Кf5 7. Ке6! и 8. Ла6 — везде

выигрывая одного из черных коней. 3. Лг8 f5! (3... Кf7 4. Лг6 и 5. Лf6, с двойным ударом) 4. Крh2!, цугцванг и разветвление: 4... Кd5 (или 4... Кс4! 5. Л:h8 Крс7 6. Лh4! Ке5! 7. Ке6 Крf6 8. Кd4!) 5. Л:h8 Крс7 6. Лh5! Кр:f8 7. Лf5 и 4... f4 5. Кр:h3! (поле f4 блокировано) 5... Кс4 6. Л:h8 Крс7 7. Лh4! Кр:f8 8. Лf4 — выигрыш.

№ 47. В. Ануфриев. 1. Фе4! (1. Сс6? Фс3) 1... d5! Создавая патовые возможности. 2. Ф:d5 Фd4! 3. Фb7! (3. Фа8, Фс6? Фd2!) 3... Фb6! (3... Фг7 4. Фb1 Фg1 5. Сс6! Фb1 6. Крf2, матуа) 4. Фа8! Фb2! (увы, 4... Фа7? 5. Фе4! Фd4 6. Фb1 Фg1, и уже знакомое 7. Сс6) 5. Сс6! Крс1! Скорее из «ужасного» угла h1, но 6. Фа7 Крf1 7. Ф:a6 Крe1 (7... Крс1 8. Фа7 Крf1 9. Сb5) 8. Фа5, и разветвление: 8... Крd1 9. Са4 Крс1 10. Фе1Х и 8... Фd2 9. Фе5 Крd1 10. Са4 Крс1 11. Фа1Х.

№ 48. М. Либушкин. «Шахматы в СССР», 1949, 3-й почетный отзыв. 1. Кg3 (1. Крb2? c1Ф! 2. Кр:c1 h1Ф, конь связан!) 1... Крh4 2. Крb2 c1Ф 3. Кр:c1 Сс4! Овладевая большой белой диагональю, но 4. Кh1! С:h1 5. Чh3! Сс6, а тут вдруг 6. Сg2!!

С:g2 7. d7 h1Ф 8. Крd2 и 9. d8Ф, ничья.

Задачи № 89—96

№ 89. А. Малышев. Вначале — 1... Крf7, 0—0—0 (без шаха) 2. К:с5, Фс6Х. 1. С:с5!, угр. 2. Фg8Х — 1... Крf7, 0—0—0 (шахи!) 2. Кf8, Сf8Х.

№ 90. Л. Загоруйко. 1. Фg3!, угр. 2. Кd:c5Х — 1... Кр:с6, Кр:е4, Крс6 2. Кb8, Фf3, Фе5Х и 1... Лf:с6, Лf:е4, Сс6 2. Фе5, Кf8, Кd6Х.

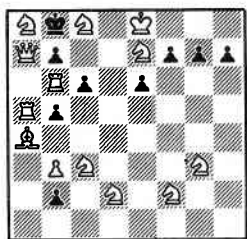
№ 91. Ю. Горбатенко. 1. Лb7! — 1... ∞ 2. Лb1 Кf1 3. Фh8Х, 1... Кb5 2. Фd1 Кf1 3. Лh7Х и 1... К:b7 2. К:g3 Крс1 3. Фd4Х.

№ 92. А. Кузовков. 1. Ке5!!, угр. 2. Кf3 Кf3 3. Ке2Х — 1... Кр:с5 2. Кd3! Крd4 3. Фс5Х, 1... Крd5 2. Кd7! Крd4 3. Фd1Х, 1... Крс3 2. К:с4! Крd4 (f4) 3. Кb3 (d3)Х, 1... Крс4 2. К:g6! Крd4 3. Фе5Х.

№ 93. И. Ярмонов. 1. Чh3! — 1... ∞ 2. Сg4 Крf7 3. Чh5 Крf8 4. Фg7Х, 1... b5 2. Фf5 Крh6 3. Сg4! и 4. Фh5Х, 1... Ла5 2. Фf6 Крh5 3. Сg7! и 4. Фh6Х, 1... Крf7 2. Фf6 Крс8 3. Сg7! и 4. Фf8Х.

РЕДКИЕ ЖАНРЫ

7. «Швальбе»
1978, 1-й приз

История коней!

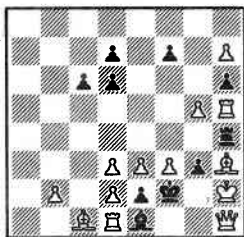
КАК УВИДИТЕ, все семь коней в 7 — превращенные! Виртуозная техника-сноровка Андрея Фролкина и определила целый ряд его побед в тематических конкурсах «Швальбе» 1978—86 годов. А дебютировал он как проблемист еще будучи школьником, и уже первая композиция была отмечена 1-м призом нашей «Творческой лаборатории» (см. журнал 2 — 1974). С тех пор опубликовал более 250 задач (70 отличий, 22 первых приза!), восемь теоретических статей. Молодой автор успешно покоряет и сложные конструктивные рекорды, и остро сюжетную тематику. Секретарь Украинской комиссии по композиции, кандидат в мастера, арбитр многих конкурсов. Его 7, 8 и 9 попали в «Альбомы ФИДЕ».

Исправленная 8 опубликована в «Швальбе» — 1982; 9 — на тему Чериани (уход с доски превращенных фигур); в 10 и 11 — внимание на 1-ю горизонталь!

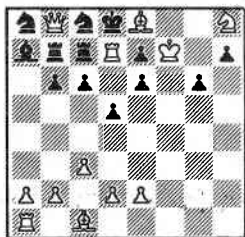
А. ФРОЛКИН
Киев

8. «Запорожская правда»
1982, 1-й поч. отзыв
(исправление)

Мат!

9. «Проблем», 1981
Мемориал Павловича
1-й похв. отз.

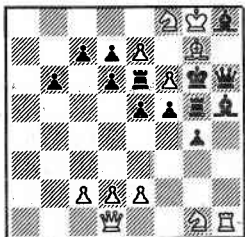
Последний ход!

10. «Мат»
1981, 2-й приз

Мат в 3 хода

11. Публикуется
впервые

Мат!

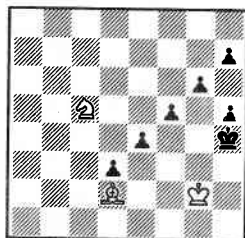
ЭТЮДЫ

№ 21. Ю. СОЛОВЬЕВ
Гаврилов Посад

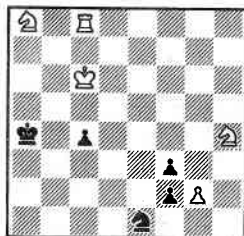
Выигрыш

№ 22. В. ЖЕЛТУХОВ
Ямало-Ненецкий АО

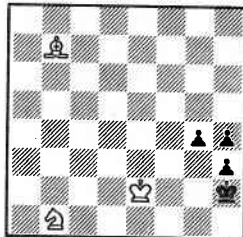
Выигрыш

№ 23. В. ВИННИЧЕНКО
Новосибирск

Ничья

№ 24. Р. РЕТИ
1924

Выигрыш

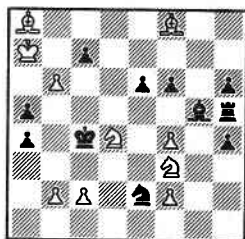
ЗАДАЧИ

№ 41. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск

Мат в 2 хода

№ 43. В. АЛЕКСАНДРОВ
Иваново

Мат в 3 хода

№ 45. В. ЛИЗУНОВ
Москва

Мат в 4 хода

№ 42. И. СТОРОЖЕНКО
Мурманская обл.

№ 44. С. ХАЧАТУРОВ
Евпатория

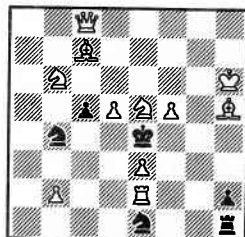
Мат в 8 ходов

№ 46. В. АНУФРИЕВ,
А. СТЕПОЧКИН

Мат в 8 ходов

№ 47. В. БАРТОЛОВИЧ
1969

Мат в 2 хода

№ 48. М. ХАВЕЛЬ
1920

Мат в 3 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд № 21 — веселый, остроаттактический (дебютанта рубрики). Сходный материал в № 22 (еще дебютант) и старой миниатюре № 24, с матовыми мотивами в игре. Остроумна борьба против будущего черного ферзя в № 23.

Задачи. № 43 — со схематично-симметричной трехфазной переменной матов. Ярче № 42 — с тремя ложными попытками, причем в двух из них и в решении отдаются разные свободные поля (а в параллельной трехфазной № 47 — даже по два поля!). № 43 (наш третий дебютант!) — чешская, с матами при «альбино». № 44 — эксперимент с двумя бело-черными перекрытиями-отсечениями «по Гримшоу». № 45 и 48 — тоже чешского стиля, с каноническими тройками правильных матов. А вот № 46 соавторов-туляков — логическая.

КОНКУРСЫ

К 400-летию САРАТОВА

«Коммунист», облспорткомитет. Разделы: двух- (судья А. Лобусов), трехходовки (Я. Владимирова), коопмат не меньше чем в 5 ходов — у белых лишь одна ладья, один слон или конь (А. Грин), этюды (Г. Умнов, А. Хаит). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 410730, Саратов, ул. Волжская, 28, «Коммунист», с пометкой «Саратов-400». Срок присылки — до 1 августа с. г.

Мемориал И. КРИХЕЛИ

Горьковский шахклуб. Разделы многоходовок и этюдов. Судейская коллегия — Б. Гургенидзе, Д. Гургенидзе, А. Лобусов. Установлены ценные призы и другие отличия. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 383500, Грузинская ССР, Гори, ул. Сталина, 31, шахклуб, с пометкой «I мемориал Крихели». Срок присылки — до 1 августа с. г.

БЫЛО В ПЕЧАТИ